

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 19g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности синтагмы
«по вине работодателя» в ч. (2) статьи 330 Трудового кодекса
(исчисление штрафных санкций в случае задержки по вине работодателя
причитающихся работнику выплат)

КИШИНЭУ

23 марта 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 17 февраля 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 23 марта 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «по вине работодателя» в ч. (2) статьи 330 Трудового кодекса, заявленном адвокатом Серджиу Брынзэ по делу № 2а-3921/2019, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам Апелляционной палаты Кишинэу (Нэля Будэй, Алла Малый и Ион Муруяну), в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Леонид Препелица 3 мая 2017 года подал в суд Кишинэу, сектор Буюкань, исковое заявление против ООО «Rudnic-Construct» с требованием о взыскании выплат по заработной плате.

4. Суд Кишинэу, сектор Буюкань, 26 февраля 2018 года удовлетворил полностью исковое заявление Леонида Препелица против ООО «Rudnic-Construct».

5. Адвокат Серджиу Брынзэ, представляющий интересы ООО «Rudnic-Construct», 28 марта 2018 года подал апелляционную жалобу на решение суда Кишинэу, сектор Буюкань, от 26 февраля 2018 года, а 21 ноября 2019 года подал дополнение к апелляционной жалобе. Кроме того, адвокат Василе Чеклу, представляющий интересы Леонида Препелица, 5 декабря 2019 года подал заявление об увеличении требований, потребовав взыскание дополнительных выплат за каждый день просрочки от суммы, невыплаченной в срок.

6. В ходе судебного заседания от 13 февраля 2020 года адвокат Серджиу Брынзэ подал ходатайство, в котором заявил об исключительном случае

неконституционности синтагмы «по вине работодателя» в ч. (2) статьи 330 Трудового кодекса.

7. Определением от 13 февраля 2020 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...]».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

9. Применимые положения Трудового кодекса:

Статья 329

Возмещение работнику причиненного ему материального и морального ущерба

«(1) Работодатель обязан возместить в полном размере материальный и моральный ущерб, причиненный работнику в связи с выполнением им своих трудовых обязанностей, в случае дискриминации работника на рабочем месте или в результате незаконного лишения его возможности трудиться, если настоящим кодексом или другими нормативными актами не предусмотрено иное.

[...]».

Статья 330

Обязанность работодателя возместить ущерб, причиненный лицу в результате незаконного лишения возможности трудиться

«(1) Работодатель обязан возместить лицу не полученную им заработную плату во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность, в частности, наступает в случае:

а) необоснованного отказа в приеме на работу;

- b) незаконного освобождения или незаконного перевода на другую работу;
- c) простоя предприятия по вине работодателя, за исключением периода технического простоя (статья 80);
- e) задержки выплаты заработной платы;
- f) задержки выплат (всех или части) в связи с освобождением;
- g) распространения любым способом (в средствах массовой информации, письменных характеристиках и пр.) порочащих сведений о работнике;
- h) невыполнения в установленный срок решения компетентного органа трудовой юрисдикции, которым разрешен спор (конфликт) о лишении возможности трудиться.

(2) В случае задержки по вине работодателя выплаты заработной платы (статья 142), отпускного пособия (статья 117), выплат в связи с освобождением (статья 143) или других выплат (статьи 123, 124, 127, 139, 186, часть (8) статьи 225 и др.), причитающихся работнику, ему выплачиваются дополнительно за каждый день просрочки 0,3 процента от суммы, не выплаченной в срок».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что синтагма «по вине работодателя» в ч. (2) статьи 330 Трудового кодекса не отвечает требованиям качества закона. Автор считает, что оспариваемая норма четко не определяет констатирующего субъекта, устанавливающего виновность работодателя, а также способ установления этой виновности. Так, по мнению автора обращения, непредсказуемость оспариваемых положений приводит к их различному применению со стороны судебных инстанций, что нарушает свободный доступ к правосудию.

11. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 4, 7, 16, 20, 21, 23, 26 и 115 ч. (1) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле Трудового кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Серджиу Брынэ в деле № 2а-3921/2019, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу, подано субъектом, наделенным данным

правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Предметом обращения является синтагма «по вине работодателя» в ч. (2) статьи 330 Трудового кодекса. Данная статья определяет случаи, в которых работодатель обязан возместить материальный ущерб, причиненный работнику в результате незаконного лишения возможности трудиться, и способ расчета пени в случае задержки выплат, причитающихся работнику.

16. Исключительный случай неконституционности заявлен по гражданскому делу, предметом рассмотрения которого является апелляционная жалоба на решение судебной инстанции, в котором применялись оспариваемые положения. Так, Конституционный суд допускает, что апелляционная инстанция проверит способ применения оспариваемых положений в рассматриваемом деле.

17. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

18. Конституционный суд отмечает, что одним из обязательных условий для рассмотрения по существу обращения об исключительном случае неконституционности является действие в нем конституционного права. Так, Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 18).

19. Конституционный суд отмечает, что, хотя автор и утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 4, 7, 16, 20, 21, 23, 26 и 115 ч. (1) Конституции, его основной аргумент касается несоответствия оспариваемого положения требованиям качества закона [статья 23 Конституции]. Кроме того, автор считает, что непредсказуемость оспариваемых положений приводит к их различному применению со стороны судебных инстанций, что противоречит свободному доступу к правосудию [статья 20 Конституции].

20. В этом аспекте, Конституционный суд отмечает, что простое перечисление статей 1 ч. (3), 4, 7, 16, 21, 26 и 115 ч. (1) Конституции, при отсутствии аргументов, обосновывающих предполагаемое противоречие им оспариваемых правовых норм, не может считаться истинной критикой неконституционности.

21. В подобных ситуациях Конституционный суд отклонил представленные обращения как неприемлемые, указав, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не приравнивается к доводу (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 19; ОКС № 30 от 29 марта 2018 года, § 22; ОКС № 145 от 29 ноября 2018 года, § 15; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 23; ОКС № 151 от 26 декабря 2019 года, § 16; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 20).

22. В то же время, в своей практике Конституционный суд отмечал, что для ссылки на стандарт качества закона, предусмотренный статьей 23 Конституции, должно быть установлено наличие вмешательства в одно из

основных прав (см. ОКС № 38 от 8 июля 2016 года, § 35; ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 18; ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 22). Конституционный суд указал, что не может ставиться вопрос о конституционности с точки зрения качества закона, если не затрагивается одно из основных прав.

23. В связи с этим, автор обращения утверждает, что непредсказуемость оспариваемых положений затрагивает право на свободный доступ к правосудию. Конституционный суд отмечает, что оспариваемое положение в данной ситуации не препятствует лицу обратиться в судебную инстанцию для защиты своих прав. Конституционный суд также отмечает, что эти положения не ограничивают или умаляют право на свободный доступ к правосудию, гарантированное статьей 20 Конституции.

24. Кроме того, Конституционный суд заключает, что автор обращения не обосновал вмешательство в другие основные права. Конституционный суд не выявил проблему конституционности оспариваемой нормы и не может согласиться с доводами автора обращения, что непредсказуемость оспариваемых положений приводит к их различному применению со стороны судебных инстанций.

25. Конституционный суд напоминает, что Высшая судебная палата является высшей судебной инстанцией, обеспечивающей правильное и единообразное применение законодательства всеми судебными инстанциями. В связи с этим, Европейский суд подчеркнул, по делу *Baydar против Нидерландов*, 24 апреля 2018 года, § 47, что обеспечение единообразного применения и правильного толкования законов высшими судами государства составляет законную цель, совместимую с Конвенцией (ОКС № 106 от 7 октября 2019 года, § 26; ОКС № 46 от 22 мая 2018 года, § 34; ОКС № 36 от 19 апреля 2018 года, § 34).

26. Конституционный суд отмечает, что пленум Высшей судебной палаты принял Решение № 11 от 3 октября 2005 года «О практике судебных инстанций по применению законодательства, регулирующего обязанность одной из сторон индивидуального трудового договора по возмещению ущерба, причиненного другой стороне», в котором отметил, что, согласно ч. (2) статьи 330 Трудового кодекса, работодатель, который не выполнил обязательства, предусмотренные законом и индивидуально-трудовым договором, считается виновным и ограждается (освобождается) от ответственности только если докажет, что ему воспрепятствовали выполнить договор причины, от него не зависящие. Соответствующие обстоятельства устанавливаются в каждом конкретном случае отдельно, исходя из представленных доказательств (см. пкт. 9 Решения).

27. Конституционный суд отмечает, что в случае рассмотрения трудовых споров судебная инстанция должна установить факт того, что работодатель не выполнил предусмотренные законом и индивидуально-трудовым договором обязательства по не зависящим от него причинам. Соответствующие факты устанавливаются в каждом конкретном случае отдельно, исходя из фактических обстоятельств и представленных работодателем доказательств.

28. Так, Конституционный суд заключает, что существуют конкретные ориентиры, дающие возможность адресату и толкователю закона понять точный смысл оспариваемых положений. Следовательно, Конституционный суд отмечает, что оспариваемая норма является предсказуемой.

29. Конституционный суд подчеркивает, что настоящее обращение об исключительном случае неконституционности не входит в сферу контроля конституционности, поскольку доводы автора относятся к вопросам толкования и применения закона. Конституционный суд напоминает, что эти полномочия принадлежат судебным инстанциям общей юрисдикции (ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22, ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 29, ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 56).

30. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 42 ч. (1), ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «по вине работодателя» в ч. (1) статьи 330 Трудового кодекса, заявленном адвокатом Серджиу Брынзэ по делу № 2а-3921/2019, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

Кишинэу, 23 марта 2020 г.

ОКС № 35

Дело № 19g/2020 г.